

— Говори, что эта мерзавка сказала! — Супруга Дэ с силой ударила по столу.

— Благородная супруга Сянь велела вашей высочести самим всё дополнить, сказав, что во дворце нет столько денег, чтобы раздавать их на неумелых слуг вашей высочества! — Цзиньнянь закрыла глаза, боясь даже вздохнуть.

— Цзиньнянь, принеси ту облачную парчу.

Прошло немало времени, прежде чем Цзиньнянь услышала эти слова, что только усилило её страх. Голос супруги Дэ был необычайно мягким, словно она говорила с возлюбленным, но в то же время это вызывало необъяснимый ужас.

Кстати, в династии Цзяхэ, спустя тридцать лет правления императора Шэндэ, атмосфера в императорском гареме стала мирной. Даже те наложницы, которые раньше враждовали до смерти, теперь встречали друг друга с улыбками.

Простой народ уже давно не слышал сплетен, и, узнав эту новость, все стали спрашивать о причине. Человек, который рассказал это, самодовольно улыбнулся:

— Всё ради детей!

— Ну и что! — отмахнулись люди.

Но он говорил правду. В последнее время атмосфера в гареме была очень мирной. Император Шэндэ часто «случайно» встречал в Императорском саду несколько наложниц, которые либо смеялись, либо сочиняли стихи, и все они были с лёгким макияжем, выглядели очень нежно.

Наложницы тоже думали о будущем. Посмотрите на ту супругу Дэ, в таком возрасте она смогла забеременеть. Мы моложе и красивее, пока у императора ещё есть силы, постараемся родить ребёнка, чтобы в будущем стать беззаботными князьями или принцессами! Все наложницы, посоветовавшись, решили воспользоваться тем, что супруга Дэ сейчас не в лучшем состоянии, и стали чаще появляться на виду.

Однажды, когда император Шэндэ сидел в беседке для любования цветами в Императорском саду с новой наложницей, элегантно появилась супруга Дэ, извиваясь, как змея. Нельзя не признать, что супруга Дэ хорошо сохранилась. Одной рукой она поддерживала поясницу, другой гладила ещё не заметный живот, с нежным выражением лица. Если бы император Шэндэ не знал её истинной сущности, он, возможно, зашёл бы к ней во дворец после этого.

Но сейчас, увидев на супруге Дэ розовое платье, император Шэндэ нахмурился:

— Любимая наложница, что это значит?! Наследный принц ещё не оправился от тяжёлых ран, а ты уже в розовом и зелёном! Где твоё чувство приличия?!

Эти слова были очень резкими. Супруга Дэ, испугавшись, упала на колени, широко раскрыв свои большие глаза, в которых блестели слёзы:

— Прошу ваше величество простить меня, я не...

К сожалению, она не успела закончить, как потеряла сознание.

В Императорском саду началась суматоха. Голоса служанок и евнухов раздавались повсюду: одни кричали о враче, другие о наложнице, а третьи об императоре. Шум дошёл императора

Шэндэ до белого каления.

Вскоре врач с седой бородой был приведён Цзиньнянь. Он поспешно взял пульс и тщательно проверил состояние. Император Шэндэ, увидев это, ещё больше разозлился. В прошлый раз, когда наследный принц был тяжело ранен, врач появился только через четверть часа, а сейчас не прошло и полу-времени горения палочки благовоний! Супруга Дэ...

— Врач, скорее посмотрите, что с нашей наложницей! У неё в животе маленький принц! — Как только Цзиньнянь произнесла эти слова, атмосфера в Императорском саду изменилась.

Император Шэндэ ясно почувствовал, как взгляды наложниц вокруг устремились на живот супруги Дэ. Врач снова взял пульс. Дело касалось принца, как он мог не обратить на это внимание?

Но... Врач несколько раз проверял пульс, но не смог найти никаких проблем. В конце концов, он вынужден был сказать что-то вроде «слабое здоровье, испуг» и прописал укрепляющие лекарства, после чего поспешно удалился.

— Люди, что стоите? Унесите свою госпожу во дворец! — Император Шэндэ нетерпеливо махнул рукой.

— Ваше величество! Умоляю, проводите наложницу во дворец! — Пронзительный крик Цзиньнянь остановил императора, который уже собирался уйти.

Он посмотрел на маленькую служанку, стоящую на коленях с печальным лицом, и вдруг передумал.

— Су Мин, отвези супругу Дэ во дворец Дэюй, — распорядился император Шэндэ.

— Слушаюсь! Отправляемся во дворец Дэюй! — Характерный голос евнуха Су разнёсся по Императорскому саду, мгновенно достигнув всех уголков гарема. Неизвестно для императора Шэндэ, в этот момент разбилось множество фарфоровых изделий и выпало несколько платков.

Супруга Дэ была уложена в постель, и менее чем за время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, она пришла в себя. Открыв свои большие глаза, она огляделась:

— Цзиньнянь?

Её голос звучал хрупко.

Император Шэндэ немного смягчился, но, вспомнив, что всё это было притворством, целью которого было получить то, что ей не предназначалось, он снова ожесточился. Он вдруг понял, что его сын был прав: «Когда она почти достигнет вершины и будет думать, что всё получилось, нужно дать ей упасть с высоты. Пусть она почувствует, каково это». С этими мыслями император Шэндэ составил небольшой план.

— Любимая наложница, как ты? Сегодня я был неправ, зная, что ты носишь моего ребёнка, я всё же тебя отругал. Я не знал, что тебе так тяжело... — Император Шэндэ поспешно подошёл и обнял худые плечи супруги Дэ.

— Ваше величество! — Супруга Дэ, словно маленькая птичка, прижалась к могучей груди императора Шэндэ, наслаждаясь объятиями мужчины, которого она и любила, и ненавидела. «Неужели план Цзиньнянь сработал?» — подумала она про себя.

В тот вечер император Шэндэ остался во дворце Дэюй.

На следующий день императорский указ вызвал бурю в гареме. Все обсуждали одну тему: супруга Дэ снова в фаворе!

Указ гласил: «По воле Неба, император повелевает: ныне супруга Дэ Лю, под покровительством предков, носит сына, возвышается до первой из четырёх наложниц. Поскольку благородная супруга Сянь нездорова, управление гаремом передаётся супруге Дэ. Учитывая её беременность, остальные три наложницы будут ей помогать. Да будет так».

После указа реакции были разными. Первое, о чём подумали в гареме, было то, что благородная супруга Сянь что-то натворила и потеряла благосклонность, а супруга Дэ воспользовалась моментом. Но истинный знаток — «прикованная к постели» благородная супруга Сянь, смотря вдаль на недоступные ворота дворца, произнесла:

— Сердце императора непостижимо.

С тех пор она закрылась в своих покоях, отказываясь от визитов.

Се Муцин, лежавший в постели и наслаждавшийся заботой возлюбленного, услышав эту новость, на мгновение задумался, пробормотал «началось» и замолчал. Чжао Хуайцзинь, услышав это, умно не стал задавать вопросов. Он чувствовал, что в гареме начнётся кровавая буря, и эта буря, возможно, затронет его Ацина.

Супруга Дэ, снова получившая власть, трогала знакомую, но в то же время чужую Печать Феникса, чувствуя волнение, от которого она едва могла стоять. Это был только её первый шаг. Следующий шаг — свергнуть эту женщину, благородную супругу Сянь! В конце концов, разрушить все препятствия и взойти на почётный трон императрицы-матери!

— Цзиньнянь, иди в Департамент внутренних дел и пополни недостающие вещи во дворце! — Супруга Дэ положила печать и сказала Цзиньнянь.

— Слушаюсь, ваше высочество! — Цзиньнянь поспешно побежала искать людей.

— Бесполезные твари, совсем незрелые. Кан Юань, где ты нашёл таких людей? — Супруга Дэ раздражённо сказала. — Найди мне несколько ловких и умных!

— Слушаюсь.

Кан Юань получил приказ и удалился.

Супруга Дэ, получившая власть, сразу же изменилась. Люди из Департамента внутренних дел быстро прислали партию прекрасного фарфора. Супруга Дэ приказала привести в порядок её дворец Дэюй. Глядя на великолепный дворец Дэюй, супруга Дэ глубоко вздохнула. Это было то место, где она должна жить!

В чертоге Цихуэй:

— Ваше величество, супруга Дэ получила новую партию фарфора, только что прибывшего в столицу, — управляющий Департаментом внутренних дел, евнух Су, доложил императору.

— Новый? Быстро, однако, — император Шэндэ поднял бровь. — Пусть делает, что хочет. Скоро ей придётся несладко.

Но супруга Дэ не знала об этом.

В последнее время в дворце происходило много событий, и это отражалось на придворных. Фракция министра Лю становилась всё более наглой, открыто формируя линию в суде. В это время министр Лю заметил, что несколько мелких цензоров, которые всегда ему противостояли, снова что-то замыслили.

Действительно, на утреннем совете мелкие цензоры, воспользовавшись тем, что супруга Дэ злоупотребляла фарфором, нарушая правила, долго и красочно говорили на суде, оставляя оппонентов без ответа, и только потом удовлетворились. Независимо от важности дела, они были довольны, что смогли напасть на семью Лю.

Бедный прекрасный фарфор!

Последние два дня я не обновлял текст, и сегодняшнее обновление тоже задержалось, искренне прошу прощения у всех. У меня была температура и кашель, и я до сих пор на капельницах. Обновления в ближайшие дни могут быть немного задержаны. Спасибо тем маленьким ангелочкам, которые не оставили меня. Сейчас погода переменчива, утром и вечером прохладно, а днём жарко. Не повторяйте моих ошибок, берегите своё здоровье.

<http://bllate.org/book/17702/1652977>